

УДК 316.356.2

© *З. А. Грицаюк, 2008*

ЖЕНЩИНА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ: ИЗМЕНЕНИЕ В ИЕРАРХИИ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ

Грицаюк З. А. – соискатель кафедры «Социология, политология и социальная работа» (ТОГУ)

В статье рассматриваются вопросы типологии деловой женской активности, особенности совмещения работы и ролей в семье различными категориями работающих женщин. Особое внимание уделено изучению супружеских отношений в семьях, где предпринимательством занимаются не только мужья, но и жены. Также освещена проблема соотношения деловых задач и семейных обязанностей для женского предпринимательства в России, которая продолжает оставаться одной из ведущих проблем. Описан выбор стратегии для успешного сочетания семьи и работы.

The article studies the questions of typology of business female activity, the peculiarities of combination of a job and family roles by various categories of the working women. The special attention is given to research of the matrimonial relations in families, where not only husbands, but also wives are business people. A problem of a ratio of business tasks and family duties for female business in Russia also is covered, it continues to remain one of main problems, the choice for a successful combination of family and job is described.

Ключевые слова: женщина-предприниматель, модели семьи, модели семейных отношений.

Современная семья в России встречается с огромными проблемами, которые могут быть разделены на институциональные, внутрисемейные и фоновые, непосредственно связанные с особенностями социально-экономической ситуации. Все эти проблемы, безусловно, взаимосвязаны друг с другом и для смягчения их остроты требуется приоритетность семейной политики государства, а также обеспечение одинаковых прав мужчин и женщин во всех вопросах жизнедеятельности семьи.

Положение семьи, уровень ее благополучия и стабильности являются важнейшими социальными индикаторами, определяющими жизнестойкость нации, общества и государства. Особенности социально-экономических преобразований последнего десятилетия негативно повлияли на уровень жизни населения, наложили свой отпечаток на процессы жизнедеятельности семьи. Наряду с падением рождаемости,

увеличением числа разводов, ростом детской беспризорности и безнадзорности растет опасность социальной деградации семьи вообще, являющейся на протяжении многих веков одной из господствующих форм отношений между полами, могучим гармонизирующим регулятором общества.

Кризисное состояние социально-экономической сферы, обострение политических, демографических, межнациональных противоречий оказывают существенное влияние на качество жизни всех граждан, и в первую очередь женщин, имеющих малолетних детей и детей-инвалидов, одиноких родителей [2, с.139-141].

В условиях кризиса обостряется конфликт между социальными ролями женщин. Отказ женщины от работы в пользу семьи или безработица существенно снижают совокупный семейный доход. В то же время высокая ее занятость в общественном производстве становится одним из основных факторов снижения рождаемости.

Перед женщиной стоит проблема выжить и сохранить семью при создавшейся ситуации. Ошибочно полагать, что в условиях рыночной экономики большинство семей будут проявлять предприимчивость, хотя совершенно четко установлена ориентация на суверенность семьи, опору на собственные силы и самообеспечение, самостоятельность и необходимость женщинам искать выход.

Вызывает озабоченность разрушение социальной инфраструктуры, помогающей работающим женщинам совмещать профессиональную деятельность с работой по дому.

Большинство функций в семье выполняет женщина. Репродуктивная функция определена ей самой природой. Биологическое воспроизводство в первую очередь зависит от женщины. Однако увеличение населения зависит от многих факторов, в том числе от материального, нравственного, культурного, от характера отношений в семье и др.

Новая модель семейных отношений предполагает обеспечить условия для общественно-производственной деятельности женщины и вернуть в семью мужчину как равноправного ее члена. Для этого необходимо изменить экономические условия в стране, создать возможности реализации себя в трудовой деятельности с такой заработной платой, которая обеспечивала бы прожиточный минимум. Новые условия приведут к ликвидации феминизации, бедности и патриархатной политики. Государство должно принять ряд законов об использовании женского труда в соответствии с образованием и квалификацией. В 90-е гг. в Российской Федерации стала формироваться новая государственная семейная политика. Были утверждены Основные направления государственной семейной политики, которые предусматривали обеспечение необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни всех членов семьи. Патернализм государства по отношению к семье необходимо заменить принципами партнерства и разделения ответственности, мужчины и женщины равноправны в возможностях самореализации в трудовой сфере и общественной деятельности.

Вопросы, затронутые в данной статье, позволили сформулировать цель исследования: попытаться доказать, что женщина может эффективно соотносить деловые задачи и семейные обязанности, сочетать бизнес – деятельность с семейными функциями.

Основной метод сбора информации – это проведение анализа результатов анкетирования, проведенных различными учеными на данную тему: М. Мацковского, С. Ю Барсуковой, А. Возьмителя, изучение общественного мнения.

Кроме того, проводится анализ ряда исследовательских работ и публикаций, посвященных данной теме. Избранные материалы позволяют наиболее полно проанализировать все возможные проблемы женщин-предпринимателей, которые совмещают бизнес и семью.

Сложилась полоролевые стереотипы, согласно которым дом – традиционно женская сфера, работа – традиционно мужская. Но женщины вторгаются в сферу деловой активности быстрее и охотнее, чем мужчины в области домашнего хозяйства. Ригидны полоролевые стереотипы, влияющие на отношение женщины к самой себе и отношение к ней окружения в связи с деловой активностью. Итогами этого несоответствия является двойная занятость женщины – на работе и дома. Если женщина не просто наемный работник, а развивает собственную деловую активность, то к проблемам ... перегрузки добавляется комплекс специфических внутри- и межличностных переживаний.

В ряде исследований было показано, что карьера в бизнесе сочетается с выполнением семейных ролей, чем карьера в полотиичной профессии, а также ... что успешные в деловой сфере женщины имеют специфические переживания и стратегии совмещения двух сфер - работы и семьи. Поэтому гипотезы, во - первых, о влиянии особенностей совмещения работы с семейно- бытовой сферой на деловую успешность женщины и, во- вторых, об отличиях в упомянутых страданиях женщин с разной степенью деловой активности нельзя назвать новыми.

На основе социально-психологических подходов и количественно-качественных методов можно сопоставить разные социально-психологические типы деловой женской активности. Прямые и опосредованные характеристики позволяют судить об особенностях совмещения работы и ролей в семье различных категорий работающих женщин, а также об их установках на это совмещение. Среди них: самооценка реализованности жизненных планов в отношении работы и семьи, самооценка своей успешности в этих сферах, ролевая перегрузка и стратегии ее преодоления, предпочтения в выборе стратегий самопрезентации в деловом и межличностном взаимодействии, субъективные переживания, чувства вины перед близкими по поводу своей вовлеченности в работу и др.

В современных условиях предпринимательская деятельность привлекает не только мужчин, но и женщин. Поэтому очень актуальным представляется изучение особенностей супружеских отношений в семьях, где предпринимательством занимаются мужья, и в тех семьях, где этой деятельностью заняты жены.

Поэтому можно сформулировать следующие гипотезы:

1. В семьях предпринимателей - и мужчин, и женщин – уровень конфликтности во взаимоотношениях супругов будет выше, чем в семьях, где ни один из них не занимается предпринимательством.

2. В тех семьях, где предпринимательством заняты только женщины, уровень конфликтности супругов в разных сферах их взаимодействия будет выше и стабильность семьи ниже, чем в семьях с предпринимателями-мужчинами.

3. В семьях предпринимателей – и мужчин, и женщин – удовлетворенность супругов браком ниже, чем в семьях контрольной группы.

4. Уровень взаимной эмоциональной привлекательности супругов в обеих группах семей - предпринимателей ниже, чем в семьях контрольной группы [3, с. 25].

Существует методика диагностики супружеских конфликтов в однонациональных семьях. Это - опросник (разработан В. П. Левкович [4]).

Данная методика позволяет:

а) выявить наиболее конфликтные сферы семейных отношений обоих супругов;

б) установить степень напряженности взаимоотношений супругов в разных сферах их жизни;

в) измерить общий уровень конфликтности каждого супруга и семьи в целом;

г) провести категоризацию каждой супружеской пары.

Уровень стабильности каждой семьи определялся на основе их категоризации по методике диагностики супружеских пар [4], позволяющей отнести каждую супружескую пару к одному из трех типов.

1) Стабильные - пары, успешно преодолевающие конфликты, удовлетворенные браком, конструктивно решающие проблемы. Для супругов характерны низкий уровень конфликтности и позитивная семейная мотивация, они отмечают устойчивость позитивных отношений в семье, не допускают возможности ее распада.

2) Проблемные - пары, которые при наличии позитивной семейной мотивации не могут в большинстве случаев конструктивно разрешать конфликты, неудовлетворенные браком, осознающие возможность его расторжения, но по разным причинам не желающие этого. Для данных супружеских пар характерен средний уровень конфликтности.

3) Нестабильные - пары с высоким уровнем конфликтности, не преодолевающие семейные противоречия при наличии негативной семейной мотивации, неудовлетворенные браком, готовые принять решение о его расторжении или уже пришедшие к этому.

Традиционная модель семьи с кормильцем-отцом, домохозяйкой-матерью и детьми в настоящее время находится в меньшинстве во всех странах. Одновременное участие женщин в экономическом и демографическом производстве – характерная черта современного индустриального общества. С ростом уровня образования у женщин появляются свои интересы. Материнство больше не является единственной возможностью для самовыражения и самореализации женской личности, хотя большинство из них не собирается отказываться от деторождения,

предпочитая совмещать две столь важные стороны жизни – семью и работу. Решающее влияние на выбор женщин оказывает не уровень ее образования или экономическое положение семьи, а тендерная или ролевая идеология, ярко проявляющаяся после рождения детей, когда женщинам приходится выбирать между семьей и работой. Часто их выбор связан с многообразием факторов, ценностей и установок. Но даже проявление традиционных тендерных и ценностных установок зависит от социоэкономических факторов, т. е. от реальной возможности одного супруга либо обоих родителей содержать семью.

Проблема эффективного соотношения деловых задач и семейных обязанностей для женского предпринимательства в России продолжает оставаться одной из ведущих проблем.

При изучении общественного мнения о положении женщин в современном обществе в ходе проведения социологического опроса было опрошено 200 респондентов. В условиях экономического кризиса, падения жизненного уровня подавляющего числа россиян женщины вынуждены работать, и работа является важной жизненной ценностью наряду с традиционной для них ценностью – семьей. Респондентам был задан вопрос: «Что для вас важнее всего: работа и карьера, семья, работа и семья одновременно?».

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) В настоящее время для большинства женщин (69 %) и мужчин (77 %) приоритетными остаются одновременно работа и семья.

2) Результаты опроса показали, что на степень согласия – несогласия респондентов с «естественным» предназначением женщин влияют такие факторы, как пол, образование, род деятельности. Среди опрошенных женщин (67 %) почти в 2 раза больше, чем среди мужчин (32 %), не согласных с «естественным», традиционным взглядом на предназначение женщины. Чем выше образование у респондентов, тем чаще они выражали несогласие с мнением, что «женщина не должна работать, а ее предназначение – семья, муж, дети».

3) В настоящее время для мужчин и женщин приоритетными являются одновременно семья и работа.

4) Процесс обострения социально-экономических проблем в обществе отразился на снижении жизненного уровня и в целом на ухудшении социального положения женщин. Анализ опроса показал, что социально незащищенными на сегодняшний момент остаются женщины, 36,8 % женщин считают, что вообще социально не защищены.

Уровень развития сервисных служб и особенность российского менталитета затрудняют сочетание бизнес - деятельности и семейных функций в России.

Так, исследования М. Мацковского говорят о том, что женщинам удается компенсировать занятость бизнесом за счет переключения и передачи части своих домашних функций мужчинам, которые не способны по каким-либо причинам найти работу с большим по сравнению с доходами женщины заработком, что делает ее в этой ситуации реальным кормильцем семьи.

В исследованиях, проведенных под руководством А. Возьмителя, дается более дифференцированная картина того, как распределяются семейные обязанности и власть в семье, если предпринимательской деятельностью заняты муж и жена.

Данные этого исследования, по мнению автора, позволяют говорить о разных моделях семейной власти в том и в другом случае.

В семьях, где жена - предприниматель, роль мужа в принятии единоличных решений существенно снижается, при этом перераспределение власти происходит не в пользу жены, а в сторону большей коллегиальности: традиционную ответственность за распределение дел в семье женщины-предпринимателя частично снимают с себя, и так же, как в других вопросах, перекладывают на коллективное мнение членов семьи.

Участие в домашних делах женщин-предпринимателей также естественно снижается, но не так сильно, как у мужчин-предпринимателей. Все-таки в половине семей жены-предприниматели продолжают нести всю нагрузку по дому. В другой половине дела по дому распределяются между остальными членами семьи. Однако муж даже в таких семьях редко (в 4 % семей) полностью берет на себя все работы по дому. Поэтому женщины-предприниматели вынуждены чаще прибегать к помощи прислуги.

Таким образом, замужние женщины-предприниматели, открыв свое дело и вступив на путь высоко ответственной и трудоемкой профессиональной деятельности, вынуждены приспособливаться к традиционно ожидаемым от них ролям супруги, матери и домашней хозяйки, кардинально не меняя распределение власти и обязанностей в семье, в худшем - продолжая подчиняться мужу и нести обязанности на своих плечах. По мнению автора, подобное совмещение женщиной профессиональных и семейных ролей носит парадоксальный, а потому временный и переходный характер. Другой, пока менее распространенной, но более перспективной моделью сочетания профессиональной успешности бизнесвумен с семейным вкладом является взятие управления домом в свои руки и передача исполнительных функций мужу и другим членам семьи или обзаведение наемным домоуправом, гувернером, кухаркой и другой прислугой.

Третье, также непротиворечивой моделью семейного поведения, является «отключение» женщины-предпринимателя от брака и детей. Эта модель приемлема для молодых женщин и давно освоена на Западе, однако, является перспективной, по мнению автора, и для России.

Исследования, проведенные в конце 90-х г., показали, что 7 женщин из 65 опрошенных или не были замужем совсем или были разведены и не имели постоянных партнеров. Обращает на себя внимание тот факт, что число повторных браков у женщин-предпринимателей чуть ниже, чем в целом по российской статистике. Лишь 8 женщин из 65, или около 12 %, признают, что причиной распада супружеских или партнерских отношений послужило занятие женщиной бизнесом [1].

Хотя семья и дети остаются на очень высоком месте в шкале ценностей женщины, вместе со смещением от материалистических ценно-

стей к постматериалистическим, в конце XX века на первый план выдвигаются самовыражение и качество жизни. Меняется и отношение женщин к занятости в профессиональной сфере. Большинство не хочет ограничивать свою жизнь только рамками семьи, а желает занять свое место в обществе, где человека меряют по его успешности и обеспеченности.

Проблемы работающих женщин при сочетании наемного труда вне дома с выполнением семейных обязанностей имеют сходные черты. Несмотря на произошедшие за последние десятилетия, весьма небольшие изменения в распределении домашнего труда в сторону большего участия мужчин разделение внутрисемейных и хозяйственных обязанностей почти повсеместно остается по-прежнему традиционным: женщины загружены домашней работой и домом. Совмещение матерями служебных и домашних обязанностей может влиять на их самочувствие и настроение, качество взаимоотношений в семье, удовлетворенность жизнью, и, в конечном счете, все эти факторы могут влиять на выработку у женщин определенных установок по отношению к работе по найму.

Более половины работающих матерей испытывали негативные последствия взаимовлияния семьи и работы, когда-либо семья, либо работа остаются на втором плане или же рабочие проблемы и после работы мешали уставшим матерям заниматься домашними делами и досугом. Данные опроса позволяют найти ответ на вопрос, какой же выход видят матери для себя и какие факторы могут влиять на выбор той или иной стратегии. В настоящее время у многих женщин нет выбора, они должны работать, поскольку их доход необходим для нормального существования семьи [5, с. 119].

Непосредственно в семейно-бытовой сфере женщины «инновационного» типа, к которым относятся женщины-предприниматели, являются эмоциональными и экономическими лидерами. Они считают себя в наибольшей степени реализовавшимися в обеих сферах – в семье и работы. Они достигли наиболее высокого делового статуса, и среди них наибольшее количество состоит в браке и имеет детей.

Если принять тезис о том, что реализованной является та сфера, на которую в силу ее личностной значимости было направлено больше усилий, то еще более показательным окажется факт, что при «инновационном» – происходит более или менее гармоничное совмещение сфер работы и семьи как на уровне установок, так и в реальной жизни. Однако женщины-предприниматели все же чуть выше оценивают степень своей реализованности в работе, чем в семье, но сами оценки достаточно высоки, тогда как карьерно-ориентированные женщины профессионального типа не достигли существенного удовлетворения ни в работе, ни в семье.

У женщин-предпринимателей выявлена склонность преуменьшать свои деловые качества в значимых личных отношениях, тогда как остальная часть занятых женщин, наоборот, стараются максимально демонстрировать эти качества в сфере межличностного взаимодействия. В сфере работы женщины-предприниматели стремятся к наращиванию деловых и

женских качеств и в большей степени ориентированы на наращивание женских качеств, так как деловые у них в достаточной степени выражены.

Еще одной характерной чертой женщин-предпринимателей является предпочтение в выборе стратегий совладания с ролевой перегрузкой. Под этим термином понимается вид ролевого конфликта, вытекающего из того, что от женщины ждут выполнения задач в ролях, как делового человека, так и члена семьи, и хозяйки, которые трудно совместимы друг с другом в заданные отрезки времени. Наиболее общие стратегии преодоления ролевой перегрузки - это отказ, от каких-либо ролей или совмещение ролей при соответствующей организации бизнеса.

Западные исследователи выделяют следующую классификацию стратегий:

- стратегия суперженщины (стремление работать сколь угодно много и тяжело, чтобы идеально выполнять все задачи);
- стратегия управления временем (планирование времени и рациональная организация труда в обеих сферах);
- стратегия снижения стандартов (пересмотр ролевых требований и своего к ним отношения);
- стратегия отсекаания (избегание дополнительных обязанностей, менее значимых для личности) [6].

Семья, связанные с ней хозяйственные заботы, межличностные отношения внутри родственного круга ограничивают деловую активность женщин-предпринимателей, и наоборот, семья и личная жизнь способствует развитию деловой активности, обеспечивая компенсацию неизбежных в бизнесе нагрузок, необходимость которых признают все женщины. Они оказались способны находить в семейно-бытовой сфере не ограничение, а стимул для работы и реальную поддержку.

У большинства женщин-предпринимателей перестройка системы ценностей происходит в процессе бизнес-деятельности, и именно с этим обстоятельством они связывают дальнейший свой успех, как в работе, так и в личной жизни.

Негативные экономические последствия смены хозяйственных практик в России не привели, против ожиданий, к распаду традиционных представлений о мужских и женских ролях, а, напротив, подчеркнули их прочность в российском обществе, выявили негативы трансформирующегося тендерного порядка в условиях кризиса [7, с. 55].

В настоящее время представления о тендерных стереотипах и половой идентичности грешат явными заимствованиями западных концептов, зачастую идеологизацией и «истеризацией» феминизма. Несмотря на активное изучение тендерной проблематики, развитие тендерной социологии в России и даже русского феминизма [8, с. 22], мало внимания уделяется вопросам распределения власти в семье и его влияния на тендерное разделение труда, в то время как дискуссии о брачных отношениях и экономической власти могли бы привести к созданию многообещающей тендерной теории. В данной работе мы попытаемся преодолеть феминистский дуализм, представляющий женщину как «жертву обстоятельств» или, напротив, как «руководельни-

цу своей судьбы» [9, с. 143] и обратимся к вопросам тендерного разделения пространства и становления властных отношений в семье.

Согласно концепции Рэндал Коллинз, отношения в семье – это отношения собственности трех видов: сексуальной, т. е. собственности на человеческое тело, поколенческой, т. е. собственности на детей, и собственности на имущество семьи [10, с. 117]. На первоначальной стадии создания семьи присутствует единственный вид собственности – сексуальной, основанной на желании обладать друг другом и поддерживаемой чувством любви и духовной близостью. В отсутствие материальной базы семейных отношений на этом этапе развития семьи любовь чаще всего является единственным ресурсом и рычагом управления во взаимоотношениях супругов. В этот период имеются возможности перераспределения обязанностей, однако, в связи с планированием и рождением первого ребенка ситуация существенно меняется. Если до вступления в брак женщина обладает большими возможностями регулирования интимных отношений и планирования рождения детей, то в браке промедление с появлением первенца может негативно отразиться на отношениях между супругами.

С момента распределения домашних обязанностей, освоения территории и накопления опыта женщина не только заботится о домочадцах, но использует домашний ресурс в своих интересах и становится компетентным единственным лицом в ведении домашнего хозяйства. Женская активность ведет к исключению мужского участия в домашних делах, усиливает ее позиции в семье и дает право определять порядки, семейные нормы, поведение членов семьи и в целом образ жизни. Даже статус (лицо) мужчины репрезентируется женщиной в зависимости от ее представлений о том, как должен выглядеть муж. Мужчины, не имеющие домашнего ресурса, предпочитают не вмешиваться и довериться полностью инициативе жены, заняв «оборонительную» позицию, а для поддержания мужественности выступать в роли кормильца [11, с. 87].

Возвращаясь к понятиям собственности в семье, наблюдаем новый вид собственности между супругами. Помимо сексуальной и поколенческой (на что указывала Р. Коллинз), существует также собственность на результаты труда другого: женщины присваивают доходы мужчины как кормильца, а мужчины – семейную обустроенность, созданную женщиной как домохозяйкой.

Сознавая свою слабую конкурентоспособность на рынке труда, но, имея доступ к организации семейной жизни, женщина пытается достичь максимального удовлетворения собственных желаний (не только материальных), опираясь не только на свои силы, но и используя мужчину. Чаще всего женскую ответственность за домашнее хозяйство ученые рассматривают как результат нечувствительности россиянок к дискриминационным процессам в России. Гораздо реже – как способ самореализации, самоутверждения и достижения равенства с женщиной в семье при внешней дискриминационной нагрузке как ресурсе, обеспечивающим власть и возможность «злоупотреблений» на своем «рабочем месте». А именно этими возможностями во многом объясня-

ется нежелание женщин делиться властью в домашней сфере. Мужчина, в свою очередь, привыкает к домашнему иждивенчеству, отстраненности от решения семейных проблем, в границах дозволенного (чаще всего недоступного женскому влиянию) создает условия для самоидентификации: «мужской» отдых, мужские связи и т.д. Свои властные позиции мужчины пытаются сохранить через роль кормильца. Иначе говоря, мужчина и женщина в семье обладает определенным набором привилегий и властных полномочий, и каждый из них пытается сохранить свой «тендерный набор». Однако вопрос о том, преуспевают ли они в этом и каким образом этого добиваются, остается открытым не только на макроуровне, но и на уровне семьи [11, с. 255].

Занятость в домашнем хозяйстве становится ресурсом женщин в ходе постепенного расширения обязанностей, перехода от физического труда (готовка, уборка) к организационному, а затем в сферу ответственности за поддержание домохозяйства и с постепенным усилением властных позиций женщины. В результате мужчина начинает играть второстепенные роли и становится инструментом женских стратегий. При этом зачастую использование женщинами своей власти в семье идет во вред супружеским отношениям, способствуя инфантилизации, "деградации" и дискриминации мужчин.

Такого понимания своей роли в жизни общества и соответствующих этому установок женщина достигла путем отрицания "старых социальных норм, которые вытекали из религиозной морали", стремлением к равноправию, что, по мнению многих исследователей брачно-семейных отношений, явилось исключительно положительным и укрепляющим семью фактором.

Семья из двух предпринимателей – это реальное завоевание России последних лет. Но никто не может сказать, является ли такое сочетание партнеров с похожей занятостью, уровнем амбиций и доходами позитивным для развития отношений между партнерами.

Более 50 % женщин утверждают, что это они были теми фигурами, которые решили иметь свое дело и потом «перетянули» туда мужчин. Со временем эти мужчины могли образовать свой бизнес.

Характер отношений, складывающихся в семье, где два супруга работают на «один бизнес», не является столь напряженным, как в раздельном бизнесе, однако отношения в семье могут строиться по-разному в зависимости от того, как в семье распределяются лидерские позиции между мужчиной и женщиной.

Можно выделить три типа лидирования, определяемых позицией в семье, на которую претендуют одновременно муж и жена.

1. «Равные партнеры» – при таком распределении женщина не отдает своих лидерских позиций, даже в случае высокого давления полоролевых стереотипов, и стремится на равных с мужчиной распределять обязанности и власть в семье, защищая возможность заниматься своим бизнесом, если мужчина плохо относится к этому занятию. Осуществление права «на равное лидерство» возможно в случае экономической независимости женщины от мужчины, при высокой ценности для нее работы, которая порой превышает ценность семейных отношений.

2. «Первая в паре» – несмотря на то, что мужчины всегда претендуют на лидерство в семейных отношениях, 20 % опрошенных женщин утверждают, что они являются лидерами в семье по всем позициям. Мужчины спокойно или не всегда спокойно отдают это первенство, предпочитая быть на вторых позициях. Около 45 % женщин, наоборот, склонны объяснять занятие лидирующих позиций в семье возникновением материального благополучия, которое достигается женщиной благодаря ее работе. В данном случае под лидерством понимается право женщины, с одной стороны, решать семейные проблемы по своему усмотрению, с другой – брать на себя ответственность за всю семью.

3. «Просто жена» – около 10-12 % женщин-предпринимателей настаивают на том, что они никогда не лидировали в семейных отношениях и не хотят этого делать ни при каких условиях, спокойно принимая дома роль послушной и сговорчивой жены и с удовольствием отдавая роль главы семьи мужчине. Механизмом подобного зависимого положения в семье выступает «усталость от лидерства и желание где-либо отдохнуть от принятия решений и ответственности».

Таким образом, модель равного партнерства является доминирующей, но не единственной в системе семейных отношений. Чем дольше длится брак между двумя партнерами, тем в большей степени они склонны руководствоваться сложившейся ранее моделью семейных отношений [1].

В этих случаях даже образовавшееся материальное неравенство удается «загасить» воспоминанием о прошлом, когда отношения складывались иначе.

Парадоксально, что уровень конфликтности в таких семьях не отличается повышенным фоном и сопровождается достаточно цивилизованными формами разрешения споров, даже если это связано с делением капиталов.

Таким образом, в семейных отношениях женщины-предприниматели демонстрируют «опережающие модели поведения», разрушая привычные стереотипы семейной жизни. Особенно отчетливо это проявляется в попытках женщины сохранить партнерство в браке в условиях явного неравенства.

Библиографические ссылки

1. Барсукова С. Ю. Женское предпринимательство. М., 1996.
2. Зуйкова Е. М., Ерусланова Р.И. Феминология. М., 2001.
3. Левкович В. П. Взаимоотношения супругов в семьях предпринимателей // Психологический журнал. 2004. № 5.
4. Левкович В. П. Социально-психологическая диагностика супружеских отношений. М., 1998.
5. Дерман Н. А. Этносоциальные различия в установках матерей Таллинна на занятость // Социол. исслед. 2005. № 12.
6. Emmons C., Beirat M., Tiedje L., Lang T., Wortman C. Stress and Coping Strategies of Professional Women with Children/ Stress between Work and Family. Ed. By Esdenrode J., Gore S.N.Y., 1990.

7. *Лыткина Т.* Распределение власти семьи как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж. 2001. № 16-17.
8. *Ярошенко С.* В пути к теории русского феминизма // Женщина не существует: современные исследования полового различия / Под ред. И. Аристарховой. Сыктывкар, 1999.
9. *Лыткина Т. С.* Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социол. исслед. 2004. №9.
10. *Коллинз Р.* Введение в неочевидную социологию // Антология гендерной теории. Минск, 2000.
11. *Конелл Р.* Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2000.